

Вырезка из газеты

ТРУД

11 МАР 1982

г. Москва

ОН СЕРДЦЕМ ПЕСНИ ПЕЛ

Умер Леонид Осипович Утесов... Не просто музыкант, певец, актер, даже если к этому прибавить — блистательный, любимый.

Умер Артист. Человек, достигший в своем творчестве таких вершин, что даются не многим.

Умер поистине народный артист. Потому что любовь народа к нему была давней и всеобщей. И я уверен — останется навсегда.

Несколько поколений восхищались его необыкновенным искусством. У одних песни Утесова связаны с воспоминаниями молодости. Другим песни Утесова помогли в суровые годы военных испытаний. Третьи уезжали на целину или на БАМ, напевая «Московские окна» или «Легко на сердце от песни веселой...»

Он вдохновенно трудился свыше семидесяти лет! Выступал в различных театрах миниатюр, в драме, в оперетте, исполнял гимнастические номера, играл на гитаре и скрипке, дирижировал хором и оркестром, снимался в кино и писал книги. И на всем, что он делал, была печать щедрого таланта. Он дарил людям радость, делился с ними всем самым светлым, что переполняло его собственную душу.

Я помню Утесова со студенческих своих лет — по спектаклям в оперетте, выступлениям в концертах. На одном из таких концертов Утесов после комедийного отрывка неожиданно и прекрасно прочитал

полный драматизма рассказ Бабеля «Соль». И зрительный зал, хотя только что от души смеялся, замер в напряженном внимании...

Он первый в нашей стране создал не вообще джаз, а театрализованый джаз (Теа-джаз), позже ставший Государственным эстрадным оркестром РСФСР, и свыше пятидесяти лет был его художественным руководителем и солистом. Вместе с Дунаевским, Лебедевым-Кумачом, Массом и Эрдманом он впервые на эстраде создал музыкально-комедийные представления, настоящие яркие спектакли, такие, как «Джаз на повороте», «Музыкальный магазин»...

Он участвовал в создании первой советской музыкальной кинокомедии «Веселые ребята», в которой снялся вместе со своим джазом. И даже сегодня, спустя почти пятьдесят лет после выхода на экран этой картины, мы вновь и вновь поражаемся невероятной изобретательности Утесова — актера и музыканта.

А в 1955 году он так блестяще сыграл Шельменко в спектакле Театра имени Гоголя «Шельменко-денщик», что получил приглашения сразу в несколько московских театров. Но, разумеется, отказался: разве мог он изменить любимому и главному делу своей жизни — музыке!

Я вспоминаю сейчас многие его песни и думаю о том, что они, верно, вошли в нашу память, в исто-

рию нашу именно потому, что пел их Леонид Осипович. Да, мы все знаем: музыку «Гренады» и «Тачанки» написал Листов, «Полюшка-поля» — Книппер, «Партизана Железняк» — Блантер, «У Черного моря» — Табачников, «Московских окон» — Хренников... Но когда заходит речь об этих песнях, когда поет их кто-то из новых исполнителей, мы невольно говорим или думаем: «А вот пел их Утесов...» И вновь испытываем те прекрасные чувства, которые родились у нас давно, которые вызвал в нас Леонид Утесов.

И еще поражала всегда его душевная подвижность, умение быть естественным, искренним. Вспоминаю одно из последних его выступлений по телевидению. Он давал интервью. Ему было уже 85. А он живо, энергично, по-молодому размышлял об эстрадной музыке, спорил, с достоинством и в то же время с непередаваемым юмором отстаивая свою точку зрения. Время оказалось не властно над его неуспокоенной душой!

Умер Леонид Утесов. Но не ушел от нас, потому что оставил нам огромный, мудрый и щедрый мир — своих песен, своего таланта, своего сердца. Мы будем шагать и дальше с его песнями, которые по-прежнему нам строить и жить помогают.

Борис ЧИРКОВ,
народный артист СССР